

РУССКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

1870 г.

ТОМЪ II.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Печатня В. Головина, у Владимірской, домъ № 15, кв. № 3.

1870.

Незадолго до отъезда, а именно въ день моего ангела 21 мая, дочь министра Блудова прислала мнѣ статью Henry Merimée (двоюроднаго брата Проспера Merimée). Эта статья меня обрадовала; ни одинъ изъ моихъ соотечественниковъ не отзывался до тѣхъ поръ обо мнѣ въ такихъ лестныхъ выраженіяхъ *).

Вотъ главное содержаніе этой статьи:

«La vie pour le Tzar de M-r Glinka est d'une originalité précieuse, leur première oeuvre d'art qui n'ait rien imité. La science y revet une forme si naïve et si populaire. C'est comme poëme et musique, un resumé si fidèle de tout ce que la Russie a souffert et chanté, elle y retrouve si bien ses haines et ses amours, ses larmes et ses joies, sa nuit profonde et son aurore radieuse, c'est d'abord une si douloureuse plainte, puis une hymne de redemption si fière et si triomphante que le dernier paysan transporté de son Izba au théâtre serait touché jusqu'au fond du coeur. C'est plus qu'un opéra, c'est une épopée nationale, c'est le drame lyrique rendu à la noblesse de sa destination primitive, alors qu'il n'était pas un amusement frivole, mais une solennité patriotique et religieuse. Bien qu'étranger je n'ai jamais assisté à ce spectacle sans une vive et sympathique émotion».

(Une année en Russie, lettres écrites de Moscou en 1840, publiées par la Revue de Paris en Mars 1844)**).

(Окончаніе слѣдуетъ).

П. С. ПОТЕМКИНЪ ВО ВРЕМЯ ПУГАЧЕВЩИНЫ.

(Матеріалы для исторіи Пугачевского бунта).

Изъ бумагъ, собранныхъ мною по исторіи пугачевщины нѣсколько лѣтъ тому назадъ были напечатаны въ Запискахъ Академіи Наукъ: ***)

1) бумаги Кара и Бибикова, и 2) часть переписки императрицы Екатерины II съ графомъ П. И. Панинымъ. Малое распространеніе академическаго изданія было причиною, что большая часть лицъ, которыя послѣ того писали объ этой эпохѣ, не воспользовались помянутыми документами. Содержаніе ихъ не было принято къ свѣдѣнію даже при второмъ изданіи „Записокъ о жизни и службѣ А. И. Биби-

*) «Это—magnifique. Ты не такъ выразился; это не лесть, а судая правда».

Примѣчаніе Жуковскаго.

**) Внизу страницы рукою Глинки отмѣчено: «Кончено 10 декабря 1854 года».

***) Т. I и III.

бова“, появившемся въ Москвѣ въ 1865 году. Только г. Анучинъ, помѣстившій въ Русскомъ Вѣстникѣ 1868 и 1869 гг. рядъ замѣчательныхъ статей объ участіи Суворова и гр. Панина въ усмиреніи бунта, не оставилъ безъ вниманія и обнародованныхъ Академіею Наукъ матеріаловъ. Однакожь, и отъ него ускользнула одна изъ относящихся сюда статей, именно напечатанная мною въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ *) подъ заглавіемъ: „Державинъ и графъ Петръ Панинъ“, основывающаяся на архивныхъ актахъ, которыхъ я не имѣлъ еще въ виду при изданіи „Матеріаловъ для біографіи Державина“, бывшихъ также въ рукахъ Д. Г. Анучина. Въ названной статьѣ моей разсмотрѣны подробно причины гнѣва графа Панина противъ Державина и показано, что взаимныя отношенія этихъ двухъ лицъ были въ связи съ разладомъ между другими дѣятелями по усмиренію бунта въ той же мѣстности, къ числу коихъ съ одной стороны, кромѣ гр. Панина, принадлежали: астраханскій губернаторъ Кречетниковъ и саратовскій комендантъ Бошнякъ, а съ другой, кромѣ Державина, графъ П. С. Потемкинъ и начальникъ конторы саратовскихъ колонистовъ Лоджинскій. Князь П. М. Голицынъ также болѣе склонялся къ этой сторонѣ. Кречетниковъ своими донесеніями въ Петербургъ успѣлъ бросить на Державина тѣнь въ глазахъ самой императрицы, а одно ея замѣчаніе о послѣднемъ въ письмѣ къ Панину тотчасъ возстановило суроваго главнокомандующаго противъ слишкомъ заносчиваго офицера, который, несмотря на свой маленькій чинъ, дѣйствовалъ рѣшительно и настойчиво. Совершенно справедливо замѣтивъ, что Державинъ ошибался насчетъ настоящихъ причинъ неудовольствія противъ него графа Панина, г. Анучинъ однакожь и самъ не имѣлъ возможности вполне объяснить эти причины. Но такіе частныя недостатки и немногія неточности нисколько не уменьшаютъ значенія превосходныхъ статей г. Анучина, отличающихся безпристрастнымъ изслѣдованіемъ обстоятельствъ по подлиннымъ документамъ и особеннымъ умѣньемъ группировать событія. **).

Во всѣхъ до сихъ поръ появившихся монографіяхъ по пугачевщинѣ замѣчается важный пробѣлъ — это недостатокъ извѣстій объ одномъ изъ главныхъ лицъ, избранныхъ Екатериною II для подавленія мятежа, именно о Павлѣ Сергѣевичѣ Потемкинѣ (вплослѣдствіи графѣ). Въ словарѣ Бантышъ-Каменскаго помѣщено нѣсколько свѣдѣній о его служебной и литературной дѣятельности, но о роли, какую онъ игралъ во время пугачевщины, упоминается тамъ только

*) 86 13 г., № 210.

**) Кромѣ неточностей, найденныхъ въ статьяхъ г. Анучина Я. К. Гротомъ, есть нѣкоторыя и другія погрѣбности; въ обширномъ сборникѣ совершенно новыхъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ Казанскихъ уѣздн. городовъ мѣстныхъ архивовъ, А. Г. Пупаревымъ, сборникѣ матеріаловъ для исторіи Пугачевского бунта, есть указанія на существенные промахи г. Анучина, Мордочева и нѣкоторыхъ другихъ лицъ писавшихъ объ этой любопытной эпохѣ. Сборникъ г. Пупарева будетъ помѣщенъ на страницахъ «Русской Старины».

въ немногихъ словахъ. Пушкинъ едва мимоходомъ называетъ генералъ-майора Потемкина, какъ начальника тайной комиссiи, учрежденной по дѣлу Пугачева. Болѣе узнали мы о немъ изъ записокъ и особенно изъ переписки Державина, въ которой Потемкинъ является начальникомъ доброжелательнымъ и любезнымъ. Но оцѣнка дѣятельности и значенія его еще впереди. Предлагаю часть бумагъ его, относящихся ко времени пугачевщины, скажу напередъ нѣсколько словъ о немъ самомъ.

П. С. Потемкинъ обратилъ на себя вниманiе въ первую турецкую войну, которой окончанiе совпало съ полнымъ разгаромъ мятежа. Получивъ образованiе въ московскомъ университетѣ, онъ любилъ заниматься литературой, переводилъ Руссо и Вольтера и написалъ, между прочимъ, цѣлую драму въ 5-ти дѣйствiяхъ на подвиги русскихъ въ Архипелагѣ. Во время бунта онъ составилъ „Исторiю о Пугачевѣ“, до сихъ поръ еще не изданную. Позднѣе онъ занималъ мѣсто генералъ-губернатора саратовскаго и кавказскаго, и литературнымъ плодомъ этой дѣятельности его было „Описанiе кавказскихъ народовъ“, также остающееся въ рукописи. Бантышъ-Каменскiй говоритъ, что одно событiе, послѣдовавшее въ Кизлярѣ, въ 1786 году, съ несчастнымъ братомъ шаха персидскаго, помрачило славу Павла Потемкина. Обстоятельство это, сопряженное, сколько извѣстно, съ гибелью принца, искавшаго убѣжища у русскихъ, и съ завладѣнiемъ его сокровищами, конечно, будетъ разъяснено въ биографическихъ свѣдѣнiяхъ о Потемкинѣ, ожидаемыхъ Русскою Стариною отъ М. Н. Лонгинова. „Словарь достопамятныхъ людей“ прибавляетъ, что Потемкинъ скончался скоропостижно послѣ свиданiя съ Шешковскимъ 29 апрѣля 1796 года; но это преданiе опровергается очень просто временемъ смерти Шешковского, котораго уже въ 1794 г. не было въ живыхъ, какъ видно изъ письма ко вдовѣ его отъ графа Самойлова (Русскiй Архивъ 1866, стр. 263). Такъ точно опровергнуто недавно и другое подобное преданiе о другомъ дѣятелѣ въ борьбѣ съ Пугачевымъ, князѣ П. М. Голицынѣ, умершемъ въ самый годъ казни этого мятежника и будто бы нечестно убитомъ на дуэли Шепелевымъ, по наущенiю завидовавшаго красотѣ его Потемкина-Таврическаго (Р. А. 1867, стр. 479).

Послѣ неожиданной кончины А. И. Бибикова 9 апрѣля 1774 г., императрица была въ затрудненiи, кому передать всѣ обширныя полномочiя, предоставленныя ею покойному. Поручивъ на время главное начальство надъ войсками старшему по немъ въ чинѣ, князю Федору Федоровичу Щербатову, она предоставила ему только власть распорядиться военными дѣйствiями, да и то по согласенiю съ губернаторами. Что же касается до „секретной комиссiи“, которая была также въ зависимости отъ Бибикова, и теперь, по его же представлению, раздѣлилась на двѣ, на казанскую и оренбургскую, то по смерти его Екатерина подчинила эти двѣ секретныя комиссiи мѣстнымъ губернаторамъ, — Бранту въ Казани и Рейнсдорфу въ Оренбургѣ. Вскорѣ однакожь, понимая необходимость связи въ ихъ дѣйствiяхъ, она назначила одного надъ обѣими начальника въ лицѣ Павла Потемкина, троюроднаго брата быстро возвышавшемуся въ то время

любимцу. Особой, составленной при этомъ случаѣ, инструкціей государыня поручила ему сверхъ того изслѣдовать причины возмущенія, придумать мѣры къ устраненію ихъ и установить прочный порядокъ въ яцкомъ народѣ *).

Я. Гротъ.

I. Инструкція нашему генераль-маіору Павлу Потемкину. Извѣстны уже вамъ происшедшіе бунты на Яикѣ и въ Оренбургской губерніи, для угашенія коихъ посланы туда войска, которыя, такъ какъ и все сіе дѣло, поручены были въ главное предводительство и управленіе покойному генераль-анцефу Бибикову. Въ слѣдствіе чего и учреждена имъ въ Казани по нашему повелѣнію секретная коммиссія, для произведенія разбирательства и слѣдствія надъ пойманными злодѣями. По разбитіи же Пугачева и по освобожденіи Оренбурга учреждена и тамо по повелѣнію нашему такая же коммиссія подъ вѣдѣніемъ губернатора. Равномѣрно и казанская, по смерти генерала Бибикова, поручена отъ насъ казанскому же губернатору. Нынѣ же дѣла тамошняго края вознѣли таковой оборотъ, что оба тѣ губернатора должныствуютъ быть единственно упражняемы внутренними гражданскими дѣлами своихъ губерній; то мы имѣвъ достаточное испытаніе о вашей ревности и раченіи въ службѣ нашей, заблагодарасудили васъ опредѣлить главнымъ къ обѣимъ тѣмъ коммиссіямъ, яко нераздѣлимую между собою по дѣламъ, связь имѣющимъ. Того ради повелѣваемъ вамъ:

Первое, отправиться отсюда въ Казань и въ Оренбургъ съ включенными здѣсь отъ насъ указами къ обоимъ тѣмъ губернаторамъ, по силѣ которыхъ и должны вы принять отъ нихъ подъ свое вѣдомство тѣ коммиссіи со всѣми въ нихъ находящимися лейбъ-гвардіи офицерами, и съ принадлежащими къ отправленію тѣхъ дѣлъ разными офицерами и служителями.

Второе, равномѣрно принять отъ помянутыхъ губернаторовъ посланныя отъ насъ къ нимъ имянные наши повелѣнія по тѣмъ обѣимъ коммиссіямъ; а отъ офицеровъ лейбъ-гвардіи нашей — данные

*) Касательно преданія о смерти Павла Потемкина замѣчу, что оно опровергается также свидѣтельствомъ извѣстнаго читателямъ «Русской Старины» Болотова, который подъ февралемъ 1796 года говоритъ: «Онъ все еще былъ боленъ очень въ Москвѣ и отлынивалъ отъ суда. Говорили всѣ, что онъ опился ядомъ и медленно скончается и умираетъ. О возраженіяхъ, сочиненныхъ на его стихи: «Гласъ невинности», говорили что было ихъ три: одно сочинено Державинимъ и умѣренно, а оба другія ужасно ѣдки и дерзкія».... Далѣе подъ 7-ми апрѣля: «Накоонецъ рѣшилась судьба сего знаменитаго чело-вѣка! и весь этотъ громкій судъ надъ нимъ прежде кончился начала его—его смертію! Онъ умеръ отъ своей болѣзни, такъ какъ ожидали того всѣ въ Москвѣ; и вся его непоумѣрная алчность къ богатству легла съ нимъ во гробъ». (Памятникъ протекшихъ временъ или краткія Историческія записки о бывшихъ происшествіяхъ и носившихся въ народѣ слухахъ. Ч. I. 1796. Въ Богородицкѣ. Рукопись, 2-я часть которой была напечатана съ пропусками въ «Русскомъ Архивѣ» 1864). Я. Гротъ.

комиссіи отъ насъ указъ, ордеры и наставленія покойнымъ генераломъ Бибиковымъ. То и другое долженствуетъ вамъ служить настоящимъ руководствомъ въ производствѣ дѣлъ на первой случай, слѣдовательно вы и имѣете во всемъ поступать точно по тѣмъ нашимъ имяннымъ повелѣніямъ.

Третье, при производимыхъ допросахъ и слѣдствіяхъ поручаемъ вамъ главнѣйшимъ попеченіемъ: 1) узнать и открыть истинное познаніе о тѣхъ прямыхъ причинахъ и междуособной оныхъ связи, кои произвели толикое зло въ той части имперіи нашей, а особливо въ яицкихъ жилищахъ, яко въ первоначальномъ гнѣздѣ онаго; 2) изыскать на мѣстѣ лучшія и удобнѣйшія средства къ совершенному искорененію тѣхъ вредныхъ причинъ, и 3) изобрѣсть новыя и надежнѣйшія для переду положенія, на которыхъ можно бы было впредь основать и установить поселянскій порядокъ и повиновеніе возмущающагося яицкаго народа.

Четвертое, къ отправленію комиссіи вашей нужны вамъ быть могутъ разныя свѣденія и вспоможенія отъ казанскаго и оренбургскаго губернаторовъ; вы оныя имѣете отъ нихъ въ свое время, по настоящимъ надобностямъ, требовать.

Пятое, для удобнѣйшаго исполненія намѣренія нашего, съ которымъ мы васъ отправляемъ, имѣете вы принять и содержать въ особенномъ вашемъ вѣдомствѣ и командѣ всѣхъ возвратившихся и возвращающихся въ повиновеніе яицкихъ казаковъ, и не дѣлая еще никакого рѣшительнаго и новаго съ ними положенія, устройте однакожъ въ запасъ между ими и въ ихъ жилищахъ повиновеніе, тишину и спокойство до того времени, пока отъ насъ рѣшительное впредь положеніе о нихъ учинено будетъ, въ слѣдствіе того, что вы по точному разсмотрѣнію объ ономъ за полезнѣйшее нашедъ, намъ донесете; а дабы тѣмъ охотнѣе сіи казаки къ законному повиновенію возвращались, можете вы сдѣлать отъ имени вашего объявленія, въ подтвержденіе данныхъ о томъ отъ насъ манифестовъ, въ тамошнемъ краю публикованныхъ.

Шестое, по вступленіи вашемъ въ дѣло, повидимому нужнѣйшее въ томъ состоятъ будетъ, чтобъ вы, персоною своею произведя къ себѣ въ яицкихъ казакахъ уваженіе и довѣренность, поселяли въ нихъ духъ кротости и истинное раскаяніе о прежнихъ преступленіяхъ. Къ способствованію же вамъ во всемъ семъ дѣйствіи гражданской политики, еслии вамъ какое вспоможеніе нужно будетъ и отъ командировъ войскъ нашихъ въ тамошнемъ краю обращающихся, вы можете онаго отъ нихъ требовать, о чемъ и указъ нашъ туда къ главному командиру генералу-поручику князю Щербатову отправленъ будетъ.

Седьмое, точнаго и особливаго пребыванію вашему мѣста мы вамъ предписывать не хотимъ, а имѣете вы обращаться и въ томъ, и въ другомъ мѣстѣ по вашему усмотрѣнію, гдѣ и когда дѣла ваши требовать того будутъ. На отправленіе же ваше отсюда всемилостивѣйше вамъ жалуемъ двѣ тысячи рублей; а на комиссію расходы пять тысячъ рублей. Впрочемъ всѣ ваши доношенія имѣете вы отправлять прямо къ намъ, и мы уповаю, что вы благоразумнымъ ва-

шимъ исполненіемъ сего вамъ порученнаго и толь важнаго для спокойства отечества дѣла навнѣще себя достойнымъ сдѣлаете нашего монаршаго благоволенія, съ которымъ къ вамъ благосклонными пребуваемъ. Дана въ С.-Петербургѣ 11 іюня 1774 года. Екатерина.

II. Донесеніе изъ Казани отъ 8 іюля 1774 года. Всемилости-вѣйшая государыня. Въ прїѣздъ мой въ Казань *), нашель я городъ въ толь сильномъ уныніи и ужасѣ, что весьма трудно было мнѣ удостовѣрить о безопасности города. Ложныя по большей части извѣстїи о приближенїи къ самой Казани злодѣя Пугачева привели въ неописанную робость, начиная отъ начальника, почти всѣхъ жителей, такъ что почти всѣ уже вывозили свои имѣнія, а фамилїямъ дворянъ приказано было спасаться: я не хотѣлъ при началѣ моего прїѣзда оскорбить начальника **), но представлялъ имъ, что городъ совершенно безопасенъ и, благодаря Бога, имѣлъ счастье ихъ удостовѣрить и успокоить.

Точнаго извѣстія о стремленїи злодѣя донести в. в. не могу, понеже и самъ г. губернаторъ вѣрныхъ извѣстій не имѣеть, но сіе вѣрно, что г. подполковникъ Михельсонъ идетъ въ слѣдъ за злодѣйскою толпою, состоящею въ семи тысячахъ всякаго народа. Сіе извѣстіе прислано отъ помянутаго подполковника съ Вятки.

Я не могу представить, всемилостивѣйшая государыня, какимъ чуднымъ образомъ могъ злодѣй прокрасться въ сію сторону, и будучи разбитъ подъ Троицкой крѣпостію, успѣлъ обмануть всѣхъ вокругъ себя военно-начальниковъ, пробраться къ Осѣ, взять маіора Скрипицына со 100 человекъ гарнизона и 8 пушками, а оттуда прошелъ къ заводамъ, которые разорилъ и взялъ 12 пушекъ, а полковника Реңзеля ***)) повѣсилъ. Изъ всѣхъ надзирающихъ движенія Пугачева одинъ только подполковникъ Михельсонъ успѣлъ узнать о его обращенїяхъ. Связываютъ, что г-да маіоры Жолобовъ и Гагринъ поворочены были Деколономъ для надзиранія надъ Оренбургомъ. Сожалительно, что Михельсонъ, будучи обремененъ больными и ранеными, а паче для снабденія себя провіантомъ, долженъ былъ зайти въ Уфу; безъ чего всеконечно бы не допустилъ онъ толкаго разоренія краю сему.

Я предлагалъ г. губернатору, что естьли онъ имѣеть хотя малой деташаментъ, то прїемлю я на себя идти на встрѣчу злодѣю; но по недостатку военныхъ людей, съ нуждою набрать можно до 500 человекъ, которыхъ отдѣлить далеко невозможно, дабы не обнажить города. Все сіе однакожь не воспрепятствуетъ, по первому извѣстію о приближенїи его отъ Вятки къ Казани, чтобъ я не выступилъ съ помянутымъ деташаментомъ, и дерзаю в. в. удостовѣрить, что прежде я погибну, нежели доущу городъ атаковать.

Сїи обстоятельства принудили меня здѣсь остановиться до точ-

*) Онъ прїбылъ въ Казань въ ночь на 8 іюля, слѣдовательно за 4 дня до нападенія Пугачева. Я. Г.

**) Губернатора, генералъ-аншефа Якова Ларіоновича Бранта. Я. Г.

***)) У Пушкина начальникъ заводовъ названъ Венцелемъ. Я. Г.

наго разрѣшенія по вѣрнымъ извѣстіямъ, гдѣ находится злодѣй. По всевысочайшему изволенію в. в. манифестъ завтра будетъ отъ меня объявленъ. Боже дай успѣхъ въ дѣлахъ моихъ, соотвѣтствующій ревности моей къ службѣ священной в. в. особѣ: и я не пощажу ни трудовъ, ни самой жизни моей къ приобрѣтенію желаннаго спокойствія въ народѣ.

Я, повергая себя къ освященнымъ стопамъ вашего величества, имѣю счастье быть, всемилостивѣйшая государыня, в. и. в. вѣрнѣйшій подданный Павелъ Потемкинъ.

III. Письмо П. С. Потемкина къ графу Г. А. Потемкину изъ Казани, отъ 12 іюля (1774 *). Вчера по утру непріатель атаковалъ Казань и мы его отогнали. А сегодня поутру вторично атаковалъ съ четырехъ сторонъ такъ что чрезъ (о)враги пробравшись отрѣзали высланной отъ меня съ двумя пушками авангардъ, но я поскакавъ туда соединилъ ихъ съ моею командою, которая состояла изъ 400. Я ласкалъ себя что буду имѣть въ командѣ 600 пѣхоты и 300 конницы: но тщетная моя была надежда: тотъ самой день какъ я къ вамъ писалъ полковникъ Толстой стоящій въ 20 верстахъ со сто пѣхоты и со сто конницы, которой струсивъ отдался съ конницей и заколонъ. Наша пѣхота чрезъ то пришла въ робость, однако я ихъ подкрѣплялъ и ободрилъ: но только успѣлъ я мой авангардъ выручить какъ увидѣлъ съ правой и съ левой стороны злодѣевъ вошедшихъ въ городъ. Слѣдуя каремъ ввелъ я своихъ внутрь рогатокъ и отдѣлилъ на каждую сторону по 60 человекъ; съ правой стороны было уже поздно: а съ лѣвой стороны держали переднихъ, но какъ уже они прорвались въ одинъ садъ и зашли въ тылъ, то солдаты побѣжали: а злодѣи ворвавшись отовсюду вбѣгали въ улицы. Народъ будучи преданъ по большой части злодѣямъ итти не препятствовали, а татаръ находящихся у меня половина злодѣямъ отдались, и такъ осталось мнѣ съ имѣющимися при мнѣ двумя пушками въ крѣпости пробиваться, что и удалось мнѣ здѣлать: въ крѣпость ввелъ я 300 человекъ пѣхоты съ крайней трудностью. Теперь защищаемся мы въ крѣпости: уповаютъ что Михельсонъ севодни будетъ, однако трудно ему будетъ въ городѣ ихъ поражать: сказываютъ, что Гагринъ**) и Жолобовъ дни черезъ три будутъ; я въ жизнь мою такъ несчастливъ не бывалъ: имѣя губернатора ничего не разумѣющаго и артиллерійскаго генерала дурака, долженъ былъ, по ихъ распоряженію къ защитѣ самой сѣверной, помогать на семи верстахъ дистанціи. Теперь остается мнѣ умереть защищая крѣпость, и если Гагринъ, Михельсонъ и Жолобовъ не будетъ, то не уповаю долѣе семи дней продержатъ, потому что съ злодѣемъ есть пушки и крѣпость очень слаба.

*) Здѣсь сохранены орографія и пунктуация собственноручнаго подлинника.
Я. Г.

**) Нарвскаго пѣхотнаго полка премьеръ-майоръ, о которомъ князь П. М. Голицынъ упоминаетъ въ своемъ журналѣ (см. Приложенія къ Ист. Пуг. б.). За дѣйствія подъ Вунгуромъ въ началѣ мартя Бибиновъ испросилъ ему чинъ подполковника (см. «Матеріалы» въ Зап. Акад. Н., т. I, стр. 62). Я. Г.
27*

И такъ мнѣ осталось одно средство — при крайности пистолець въ лобъ, чтобъ съ честью умереть какъ вѣрному подданному ея величеству, которую я богомъ почитаю. Повергните меня къ ея священнымъ стопамъ, которыя я отъ сердца со слѣзами лобзаю. Богъ видитъ сколь ревностнымъ и усердно я ей служилъ: прости, братецъ, ежели Богъ доведетъ насъ къ крайности. Воспоминайте меня какъ самаго искреннаго вамъ человѣка. П. П.

самое главное несчастіе
que le peuple n'est pas sûr *).

Вотъ, братецъ, каково быть командиромъ войскъ незнающему человѣку въ губерніи, которая вся готова была възбунтовать; оставилъ одинъ гарнизонъ и команда моя была изъ разныхъ полковъ оставленныхъ за негодностью и червь съ шестью казаками держалъ три дня пикеты.

IV. Далѣнѣйшія донесенія изъ Казани: 1) отъ 26 іюля. Всепресвѣтлѣйшая, державнѣйшая великая государыня императрица и самодержица всероссійская Екаторина Алексѣевна, государыня всемилостивѣйшая!

Послѣ послѣдняго отправленнаго мною къ в. и. в. всеподданнѣйшаго донесенія, губернаторъ казанской сдѣлался отчаянно боленъ, такъ, что никакой надежды о жизни его нѣтъ; а какъ здѣшняя губернія и при настоящемъ правителѣ весьма расстроена, о чемъ я уже имѣлъ счастье в. и. в. донести, то при настоящихъ обстоятельствахъ требуетъ необходимо правителя, который бы могъ сколько нибудь поправить испорченное **). Генераль-поручикъ князь Щербатовъ по обстоятельствамъ, равно какъ и я, вступаема въ нѣкоторыя дѣла, требующія скорого рѣшенія, но правленіе настоящее по губерніи претерпѣваетъ, что почелъ я за долгъ мой в. и. в. всеподданнѣйше донести, имѣя за первой предметъ въ жизни моей благо общества и вѣрность къ священной особѣ вашей, съ которою вѣрностію пребуду во всю жизнь мою, всемилостивѣйшая государыня, в. и. в. вѣрнѣйшій подданный Павелъ Потемкинъ.

2) Отъ 17-го августа. Всемилостивѣйшая государыня! Высочайшее в. и. в. повелѣніе о всемилостивѣйшемъ воззрѣніи на ревность и службу в. в. вѣрныхъ рабовъ, объявилъ я со всевозможнымъ объясненіемъ важности онаго милосердія. Монаршее благоволеніе возбудило вящую ревность въ сердцахъ преданныхъ и безъ того в. в. Я не перестаю возглашать долгъ каждаго и неоцѣненныя в. в. щедроты; и кажется успѣваю нѣсколько въ желаніи моемъ. Чернь вся въ крайнемъ невѣжествѣ погруженная познаваетъ свое заблужденіе, и

*) Т.-е., что на народъ нельзя положиться.

**) По смерти Бранта, казанскимъ губернаторомъ былъ назначенъ князь Платонъ Степановичъ Мещерскій. Брантъ умеръ 3 августа. Наканунѣ Потемкинъ писалъ императрицѣ: «Весьма ослабно пекся губернаторъ о соблюденіи города; но столько жъ слабо командиръ воинскій (Щербатовъ?) пекся союстью пространство имперіи, въ которую теперь впустили злодѣя». Я. Г.

возвѣщая ко мнѣ довѣренность являются ежедневно человѣкъ по сту и болѣе съ разными жалобами. А какъ повидимому приучили ихъ къ тому, чтобы они праздно не являлись, то часто приходя ко мнѣ привозятъ они подарки, такъ что отрекаясь принимать оныя принужденъ я былъ сдѣлать объявленіе, что я примѣчая многія издѣянія публичую, что по первому свѣдѣнію кто будетъ касаться ко взяткамъ, таковыхъ ту минуту буду наказывать, да и самые тѣ кто подносятъ не останутся безъ наказанія. Первый опытъ оному учиненъ обличеніемъ одного офицера казанскаго гарнизона, который былъ посланъ съ командою для усмиренія бунтующихъ чувашъ, и который брать деньги съ самыхъ бунтовщиковъ и отпуская ихъ.

Я не пропускаю ничего, что только въ силѣ моей способности мон допускають, чтобы привести народъ въ надлежащее познаніе ихъ долгу: наказывая преступниковъ по мѣрѣ важности вины, уменьшаю наказанія чистосердечно въ раскаяніи приходящимъ, ободряю вѣрныхъ вашего величества рабовъ и всевозможное прилагаю стараніе привести ихъ развращенныя сердца въ порядокъ.

3) Въ послѣднемъ моемъ всеподданнѣйшемъ донесеніи в. н. в. изволили усмотрѣть о подломъ поступкѣ саранскаго и пензенскаго воеводъ, которые изъ единой слабости душъ оставили ввѣренныя имъ города на жертву злодѣю отечества. Оба помянутые градоначальники не избѣжали мнимымъ ихъ средствомъ побѣга повосной, мучительной и безчестной смерти отъ варвара Пугачева. Саратовскій комендантъ *) еще хуже ихъ учинилъ: когда свѣдали они о приближеніи злодѣя къ ихъ краю, то положено было по совѣту обложить Саратовъ валомъ, и учрежденіе сіе было подписано всѣми находящимися въ Саратовѣ штабъ-офицерами: но однаковоже комендантъ не хотѣлъ дать на то работниковъ и мѣшкая день отъ дня дождались того, что злодѣй овладѣлъ Саратовомъ **). Неизвѣстно еще, всемиловѣйшая государыня, что учинено злодѣемъ въ семь несчастномъ городѣ и что спаслось отъ свирѣпой руки его, но я имѣю рапортъ, что какъ скоро соединенныя detachаменты подполковника Муфеля и ревностнаго Мелина приблизились, такъ скоро злодѣй оставилъ Саратовъ и пошелъ далѣе къ Царицыну. Партія его, переправясь на луговую сторону, произвели нѣкоторыя варварства въ Малыковѣ: но донской есаулъ Богатыревъ съ командою своею ихъ разбилъ и нѣсколько взялъ въ плѣнъ. Хотя уповательно, что ополченіе злодѣя гораздо умножилось какъ въ разсужденіи людей, такъ и числа пушекъ по взятіи имъ Саратова, однако уповаю, что detachаменты его преслѣдующіе достигнутъ сего злодѣя: полковникъ Михельсонъ, сказываютъ, съ двумя первыми соединился, а генералъ-маіоръ князь Голицынъ, столь усердствующій къ службѣ вашего императорскаго величества, соединясь въ Сызранѣ съ г. Мансуровымъ, послѣдуетъ съ

*) Бошнякъ.

**) Источникомъ этихъ извѣстій служили Потемкину рапорты Державина, который пользовался полнымъ его довѣріемъ (см. т. V-й Сочиненій Державина).

другой стороны настичь злодѣя, дѣлая каждый день маршъ по 70 верстѣ.

Что касается до здѣшнихъ мѣстъ, вокругъ Казани и до самой Камы все спокойно; не утишаются одни только башкирцы и самая малая часть между Табинска и Бугульмы; отрядивъ туда часть войскъ изъ detachамента полковника Якубовича, приказалъ я истребить шатавшуюся шайку разбойниковъ: а башкирцамъ послалъ листы, объявляя имъ, что если они въ октябрю не усмирятся, тогда в. и. в. изволите прислать запорожцевъ и арнауть къ истребленію ихъ *). Я прошу в. и. в. простить мнѣ смѣлость сію. Разные способы нужны ко усмирению сего народа. Одинъ изъ старшинъ башкирскихъ, по повелѣнію моему, поймалъ самаго главнѣйшаго сообщника Пугачева, Канзафера, за котораго заплатилъ я сто рублей и послалъ показанному старшинѣ Кидрясу медаль, повелѣвъ ему исвать оставшихъ двухъ Кораная и Салавата и обѣщавъ за каждого по ста рублей.

Въ разсужденіи самаго злодѣя хотя неосмѣлюсь я удостовѣрить ваше величество въ поимкѣ его, но имѣю однакожъ немалую надежду: скоро должно открытъ исполненіе онаго или тщетное мое упованіе.

Ежели Богъ воззритъ на усердіе мое, то уповаю, что всѣ дѣла будутъ итти въ угодность в. и. в. и въ пользу отечества. Нѣтъ для меня святѣе ничего, какъ опытами моихъ дѣлъ в. в. усмотрѣть соизволили, колико сердце мое исполнено той священной ревности къ службѣ в. и. в., которая дѣлаетъ подданныхъ высокаго благоволенія достойными и съ которою непременно я жертвовать жизнью моею для славы и пользы в. и. в. при всякомъ случаѣ. Имѣю счастье быть, всемилостивѣйшая государыня, в. и. в. всеподданнѣйшій рабъ Павелъ Потемкинъ.

4) Отъ 17-го же августа. Всемилостивѣйшая государыня! Донесенный допросъ в-му и. в. отъ генераль-порутчика Ступишина**) сходствуетъ съ тѣмъ, который я чрезъ Григорія Александровича имѣлъ честь всеподданнѣйше в. в. представить; но показаніе сего злодѣя Аристова***) не имѣетъ точнаго основанія: во первыхъ, онъ въ допросѣ его учиненномъ въ Нижнемъ городѣ показалъ, якобы онъ находился въ толпѣ злодѣя и поутру рано въ самый день приключившагося несчастія Казани, то есть 12 числа іюля, видѣлъ присланнаго семинариста: но сего ему видѣть было невозможно. Понеже сей злодѣй содержался въ Казанской секретной комиссіи и былъ присланъ въ

*) Впослѣдствіи П. С. Потемкинъ доносилъ императрицѣ, что къ нему явились 12 башкирскихъ старшинъ съ повинною и что онъ одного изъ нихъ отправилъ къ Г. А. Потемкину. Я. Г.

**) Алексѣя Алексѣевича, нижегородскаго губернатора. Я. Г.

***) Пугачевскаго полковника, который взвелъ на казанскаго архіепископа Венямина ложное обвиненіе въ сношеніяхъ съ Пугачевымъ. Объ этомъ см. въ послѣдней статьѣ Д. Г. Анучина, Р. Вѣстн. 1869, № 6, стр. 369. Тамъ же помѣщено извлеченіе изъ письма Венямина къ гр. Панину; ниже имъ сообщаемъ это письмо цѣликомъ. Я. Г.

Воронежскую губернію отъ донскаго полковника Серебрякова; точно потому, что онъ разглашалъ тамъ о самозванцѣ. Коль скоро онъ сюда привезенъ, такъ скоро онъ изобличенъ во лжи: однакожъ онъ утверждалъ, что отъ преосвященнаго было всеконечно прислано показанное число денегъ въ подарокъ злодѣю; чего для раскованъ его водили въ церковь, тогда какъ преосвященный церемониально служилъ и вся свята его преосвященства при немъ находилась, но ни одного изъ оныхъ семинаристовъ онъ не узналъ. Я намѣренъ былъ подъ другимъ видомъ призвать въ секретную комиссію всѣхъ семинаристовъ; но злодѣй Аристовъ сдѣлался отчаянно боленъ и потому опасался я, чтобы смерть его не скрыла зла, которое надлежитъ вывести наружу. Ибо хотя неизмѣнно больше подозрѣнія на челоуѣка толь высокаго степени духовнаго, которому бы надлежало лучше въ обличеніи при крайности злодѣевъ во грѣхахъ ихъ погибнуть и принять чрезъ то вѣчную ангельскую и безсмертную славу, нежели толь подло думать для продолженія жизни, которая и безъ того кратковременна: однако, соображая всѣ дѣла, нашель я нѣкоторую причину къ сумнѣнію, о чемъ в-му и. в. изустно податель всеподданнѣйшаго моего донесенія донесеть. Но до времени не приступаю и къ изобличенію, по малымъ сумнѣніямъ къ изобличенію, дабы напрасно не оскорбить толь великаго сана.

Теперь приступаю вывести всю исторію и начало самозванца и злодѣя Пугачева, которую выполнить долженъ привезенный вчера въ Казань главный наперсникъ злодѣя называвшійся графомъ Чернышевымъ *).

Впрочемъ, всемилостивѣйшая государыня, податель сего всеподданнѣйшаго донесенія, видѣвъ здѣшнихъ дѣлъ нѣкоторые примѣры, донесеть объ нихъ в. и. в. Онъ желалъ быть при генералъ-маіорѣ князѣ Голицынѣ, но отпустить его туда было опасно въ разсужденіи шатавшихся малыхъ партій между Симбирска и Саратова.

Въ заключеніе всего повергая себя къ освященнымъ в. и. в. стопамъ, со всеглубочайшимъ повиновеніемъ пребываю, всемилостивѣйшая государыня, в. и. в. всеподданнѣйшій рабъ Павелъ Потемкинъ.

5) Отъ 17-го сентября. Всемилостивѣйшая государыня! При отправленіи всеподданнѣйшаго мною донесенія получилъ я изъ Яика отъ капитана-поручика гвардіи в. и. в. Маврина рапортъ, въ которомъ увѣдомляетъ онъ, что раздачею Яицкимъ казакамъ тысячи четвертей муки столь сильно были тронуты милосердіемъ в. в. яицкіе казаки, что воздымая руки къ небесамъ со слезами приносили теплыя молитвы о драгоцѣнномъ здравіи вашемъ и прославляли в. и. в. щедроту.

Яицкій казакъ Савинъ, бывшій въ толпѣ злодѣйской, раскаяся въ беззаконіи своемъ, явился въ Яицкомъ городѣ и допросъ онаго всеподданнѣйше подношу. К.-п. Мавринъ увѣдомляетъ меня по объявленію

* Написанный на этомъ основаніи расказъ вѣроятно и составляетъ ту исторію о Пугачевѣ, которая, по словамъ Бантишь-Каменскаго, сохранилась между рукописями П. С. Потемкина. Я. Г.

нію показаннаго Савина, что всѣ находящіеся казаки въ толгѣ злодѣя чувствуютъ уже свое преступленіе и весьма раскаиваются, но не смѣютъ, по многимъ злодѣйствамъ, явиться съ повинностію. Слышно также, что многіе вышедшіе изъ толпы злодѣйской укрываются на хуторахъ и страшася должною себѣ за измѣну казни, не являясь. Я предписалъ поманутому к.-п. Маврину, чтобы онъ до времени ни одному являющимся казакамъ не дѣлалъ наказанія, дабы тѣмъ привлечь остальныхъ, а опредѣлить къ нимъ должное надзираніе, и послѣ разсматривая каждое дѣло и положи сентенцію на высочайшую конфирмацію, в. и. в. всеподданнѣйше представлю.

Теперь, по предписанію моему, чинится на Янкѣ всѣмъ казакамъ опись, дабы тѣмъ удобнѣе предписать имъ основательное положеніе и уповаю, что она вскорѣ совершена будетъ.

Я принялъ дерзновеніе, всемилостивѣйшая государыня, высочайшимъ именемъ в. и. в. объявить монаршее благоволеніе ваше всѣмъ тѣмъ казакамъ, кои въ настоящее смятеніе пребыли въ вѣрности подданической непоколебимы, увѣщевая оставшихъ къ обращенію. Приѣзжающіе по часту ко мнѣ янцкіе казаки утверждаютъ, что грѣзеніе совѣсти виновныхъ весьма велико и, по изясненію всѣхъ, коимъ я непрестанно внушать стараюсь ихъ важность прегрѣшенія, ту казнь каковую они за преступленіе заслуживали и образъ милосердія, уподобляющаго в. в. самому божеству, съ каковымъ милосердіемъ благоугодно в. в. обращать всѣхъ преступниковъ къ раскаянію, лжущая я довести ихъ къ совершенному повиненію.

Въ собранныхъ мною справкахъ о причинахъ возмущенія нахожу с, всемилостивѣйшая государыня, не изъ послѣдней причины суевѣрство янцкихъ казаковъ. По повелѣнію моему к.-п. Мавринъ слѣдоналъ, отъ чего начало возмѣла молва о слезахъ Спасителява образа; во какъ уже главныхъ возмутителей на лицо нѣтъ и всѣ почти погибли, то болѣе найтить не могли какъ то, что и сама Глухова, у которой сей найденъ образъ, сумнѣвается нынѣ подлинно ли образъ плакалъ. Къ яснѣйшему изображенію ихъ суевѣрствія копію съ рапорта при семъ прилагаю, а показанную вдову Глухову приказалъ наказать и образъ отъ нее отнять поставить въ церковь.

Шестъ священниковъ въ Лицкомъ городѣ, не исполнившіе не только долгу по званію своему въ увѣщеваніи смущеннаго народа, но явно сами прилѣпившіеся къ сонмищу злодѣевъ во время когда злодѣй Толкачовъ осаждалъ янцкій ретрашаментъ, отреклись они войти во оной, гдѣ святая церковь взывала къ небесамъ о изверженіи злодѣевъ и бунтовщиковъ, богоненавистное производили служеніе: поминая злодѣя именовъ Петра Третьяго, душа сихъ священниковъ не трепетала, — совершая святая святыхъ предъ престоломъ Божіимъ, гдѣ сердце и помыслъ долженъ быть истиннаго христіанина чистъ и непороченъ, — приносить молитвы о самозванцѣ, которыя десница Божія отвергала, вѣнчали изверга человѣческаго рода Пугачева съ Устиньей, называя ихъ императорскими титулами, нечувствуя, что Провидѣніе гнушалось мерзкимъ бракомъ ихъ и добротствовали во все время чудовищу сему, а за всѣ оныя преступленія повелѣлъ я объявить ихъ вину всенародно, заклепать ихъ въ оковы и по порядку

вины и сентенціи представить. На мѣсто-жъ ихъ я сегодня требовалъ другихъ отъ его преосвященства, но не раскольниковъ.

Употребляя всѣ способы къ приведенію конца по дѣламъ мнѣ высочайшимъ изволеніемъ в. и. в. порученнымъ, не пощажу я жизни моей гдѣ возмогу, жертвуя оную, достойно приобрѣсти пользу службъ в. в., имѣя въ сердцѣ и въ памяти единое то правило, чтобъ быть достойнымъ рабомъ великія Екатерины, пребывая съ достолюбымъ благоговѣніемъ, всемилостивѣйшая государыня, в. и. в. всеподданнѣйшій рабъ Павелъ Потемкинъ.

6) Донесеніе изъ Симбирска, отъ 2-го октября. Всемилоостивѣйшая государыня! Несравненныя щедроты в. и. в. обнадеживаютъ меня принять дерзновеніе, павъ къ освященнымъ стопамъ в. в., всеподданнѣйше просить снять съ меня секретную комиссію. Я долго удерживался отъ сего дерзновенія, но множество причинъ, продолжавъ все, къ сей смѣлости меня отважили.

Никогда бы не дерзнулъ я отречься служить въ какомъ бы не было случаѣ, гдѣ высочайшая есть воля в. и. в., и чѣмъ труднѣе служба, тѣмъ съ большею охотою принять желалъ оное, ибо твердо знаю коликъ долгъ каждаго сына отечества къ службѣ насъ обязываетъ и совершенно чувствую что служить подъ скипетромъ великой Екатерины есть сугубая слава.

Но, всемилостивѣйшая государыня! чѣмъ болѣе ревность моя къ службѣ в. в. возбуждаетъ сердце мое, тѣмъ болѣе тшуся я служить отъ всей души. Сохраняя всю пользу оной по вся дни вѣка моего къ службѣ премудрой и милосердой государыни, твердо уповаю, что истина возымѣтъ прибѣжище у священнѣйшаго престола в. в. и яко милосердой матери въ томъ упованіи осмѣливаюсь открыть причины поострающія меня къ прошенію моему.

В. и. в. изволите быть извѣстны, что ввѣряя мнѣ комиссію, высочайше повелѣтъ соизволили независѣть ни отъ кого, развѣ единыя священныя особы ваша. Исполняя высочайшія повелѣнія в. в. не пропустилъ я ничего по должности на меня возложенной, но теченіе дѣлъ перемѣнилось переходомъ за Волгу бывшаго злодѣя. Не оставилъ я представить главнокомандующему*) что не получаю я никакого на преступника допроса въ комиссію и усматривалъ, что представленія мои оставались..., а можетъ быть тѣмъ я только раздражалъ его. По разбитіи послѣднемъ злодѣя подъ Чернымъ Яромъ требовалъ я отъ комиссіи изъ Царицына число колодниковъ важныхъ и не важныхъ. Требования мои отосланы и просьба моя о присылкѣ важныхъ колодниковъ осталась въ тунѣ и комиссіи по нынѣ неизвѣстно сколько и какихъ людей тамо взято. Наконецъ по представленію моему о высочайшемъ повелѣніи в. и. в., которое имѣлъ я счастье получить, чтобы каждаго преступника допросъ подносить в. в. для усмотрѣнія умоначертанія народа, прислано ко мнѣ: воеводскій товарищъ Овсянниковъ, да въ отбытіе мое изъ Казани шестеро, о какихъ еще я неизвѣстенъ. Комиссія остается не въ своей силѣ, а представленіями моими можетъ быть раздражая я вяще его сятель-

*) Графу П. И. Панину, назначенному въ эту должность 29 іюля 1774 г.

ство, почитаю повидимому яко бы я тѣмъ уменьшаю власть и довѣренность его, но я ничего не дѣлалъ и не буду дѣлать кромѣ оной должности и оную исполняю со всякимъ приличнымъ почтеніемъ къ особѣ высокой степени.

Всего горшѣе, всемилостивѣйшая государыня! что при самомъ первомъ свиданіи г. генераль-поручика Суворова и моего, его сіятельство удостоилъ предъ цѣлымъ народомъ изъяснить благодарность господину Суворову, священнымъ именовъ вашего величества и всей имперіи, яко бы Суворовъ поймалъ злодѣя Пугачева, съ такою холодностію ко мнѣ изъясняемая, что не трудно было видѣть въ немъ внутреннюю ко мнѣ досаду. Можетъ быть сіе происходитъ отъ того что не скрылъ я отъ его сіятельства какимъ образомъ въ самомъ дѣлѣ злодѣй былъ пойманъ, а господинъ Суворовъ не устыдился при всѣхъ зрителяхъ цѣловать шесть разъ въ руки и въ полы одобрителя*).

Я не осмѣлюсь, всемилостивѣйшая государыня, всеконечно никогда произнести того, что много участвовалъ въ поимкѣ злодѣя, но какъ истинѣ не заграждаетъ устъ премудрое правленіе ваше, то осмѣлюсь сказать, что имѣлъ болѣе участія нежели господинъ Суворовъ.

Искавъ только дѣлами моими оправдать совѣсть мою, сопряженную усердіемъ съ клятвою въ вѣрности къ в. и. в., не ищу ничьего лживаго одобренія и честолюбіе мое не на пристрастныхъ хвалахъ основаніе имѣть ищетъ: предметъ моего блаженства быть достойнымъ высочайшаго благоволенія и заслужить тѣ неизреченныя милости, коими в. и. в. меня взыскавъ соизволили; однакожь воскипѣло сердце мое, слышавъ предъ всѣмъ народомъ пространнаго города отдаваемую похвалу несправедливую, гдѣ самолюбіе одного и низость другаго оскорбляло бы сердце всякаго, благородныя чувства питаемое.

Сіи суть причины принуждающія меня отважиться употребить подданническую просьбу мою в. и. в. Припадая къ стопамъ в. в. и лобызая ихъ, осмѣливаюсь повторить всеподданнѣйшее прошеніе мое тѣмъ паче, что и комиссія не имѣетъ теперь почти дѣла. Развѣ естьли откроются по допросу самаго злодѣя какіе неизвѣстные источники, окончанія которыхъ я всеконечно исполнять не оставлю.

Впрочемъ, привыкнувъ разбирать сердца и свойства людей, ясно вижу, что много приобрѣтаю злобы, сколь ни умѣренно поступаю.

Всемилоствѣйшая государыня! имѣя себѣ въ вѣрной службѣ моей предстателемъ Провидѣніе, и защитницею в. и. в. не утрашусь я ничьихъ гоненій. Но сколь ни свята истина, не избѣгаетъ она сѣтей вражды, которыхъ стократно я опасаясь болѣе нежели въ сраженіи непріятелей.

Открывая внутренность сердца моего, яко истинной и премудрой матери, всеподданнѣйше повергаюсь къ престолу в. в. имѣя счастье быть в. и. в., всемилостивѣйшая государыня, всеподданнѣйшимъ рабомъ Павелъ Потемкинъ.

7) 8-го октября, изъ Симбирска. Всемилоствѣйшая государыня! Учиненный допросъ злодѣю Пугачеву въ Лицкомъ городѣ имѣю честь

*) Смотри эту сцену въ запискахъ Рунича: «Рус. Стар.» т. II, стр. 351.

в. и. в. поднести въ оригиналъ; а новый, который учиненъ здѣсь, уповаю что его сіятельство графъ Петръ Ивановичъ съ симъ курьеромъ препровождаетъ къ высочайшему усмотрѣнію в. в.

Я поспѣшаю теперь въ Казань отправиться. Получаю отъ секретной комиссіи извѣстіе, что показаніе Аристова справедливо и истинный семинаристъ найденъ и признанъ, равно же и тотъ, который отправлялъ съ подаркомъ именованнаго архипастыря, діаконъ былъ въ комиссію призванъ и признанъ, остается теперь извѣдать истину отъ его преосвященства; но какъ показанные утверждаютъ, что сіе сдѣлано отъ единого страха и въ самой тотъ часъ, когда злодѣи ворвались въ форштатъ казанскій, оно неуповательно, чтобы слѣдствіе изъ онаго какое либо вышло, тѣмъ паче, что уже зло пресѣчено. И такъ дерзаю, всемилостивѣйшая государыня, всеподданнѣйше просить монаршаго вашего повелѣнія, какимъ образомъ поступать мнѣ со впадшимъ въ преступленіе, недопуская до соблазна, употребляя всевозможныя мѣры, чтобы скрыть сіе отъ народа, дабы явно не былъ вмѣшанъ человѣкъ толь высокаго сана въ дѣла разбойника.

Въ заключеніе сего повергаюсь къ освященнымъ стопамъ в. и. в. нѣю счастье быть со вседолжнымъ благоговѣніемъ, всемилостивѣйшая государыня, вашего императорскаго величества, всеподданнѣйшимъ рабомъ Павелъ Потемкинъ.

8) 15-го октября, изъ Казани. Всемилостивѣйшая государыня! Проѣзжая изъ Симбирска въ Казань, получилъ я высочайшее в. и. в. повелѣніе быть мнѣ въ Москву для изслѣдованія, подъ дирекцію князя Михаила Никитича Волконскаго, начала, происхожденія и конца дѣлъ самозванца и злодѣя Пугачева, и оставить произведенія послѣдующихъ дѣлъ нестоль важныхъ секретную комиссію, которую благоугодно было в. и. в. ввѣрить мнѣ. Сію высочайшую повѣренность приѣмлю я съ достодолжнымъ благоговѣніемъ и всеподданнѣйше принести благодареніе дерзаю за оную.

Теперь поспѣшаю я, въ силу высочайшаго указа в. в., собрать всѣ дѣла, а равно записки дошедшія постороннимъ образомъ къ свѣдѣнію моему, дабы чрезъ оныя лучше изслѣдовать до самаго источника производимаго самозванцомъ зла.

Оренбургская комиссія со всѣми тамо находящимися колодниками прибыла сегодня въ Казань; Чича съ Шигаевымъ, яко начальныя пособники самозванца, со всѣми товарищами нужными къ слѣдствію готова къ отправленію; на сихъ дняхъ ожидаю изъ Яицкаго городка главнѣйшихъ плутовъ Перфильева и Творогова; всѣ они будутъ отправлены въ слѣдъ за самимъ злодѣемъ, дабы подъ прикрытіемъ тѣхъ же командъ, которыя безопасный проѣздъ съ самозванцемъ будутъ охранять, можно было обезопасить препровожденіе и гнусной свиты злодѣя. Сколько же всѣхъ оныхъ будетъ отправлено, тотъ самой часъ при всеподданнѣйшемъ донесеніи моемъ къ высочайшему свѣдѣнію в. и. в. поднести непрямину именной списокъ имъ.

Прочіе сообщники злодѣя, находившіеся въ Яицкомъ городкѣ, конхъ числомъ до 200 человѣкъ, уповаю, находятся уже въ дорогѣ.

Я отдѣлилъ ихъ изъ сообщества яицкихъ казаковъ до полученія высочайшей в. в. конфирмаціи на донесеніе мое объ нихъ; они до того останутся въ Оренбургѣ, а всѣмъ казакамъ яицкимъ послалъ увѣщательной листъ, объявляя имъ, что я по всевысочайшей волѣ в. и. в. отозванъ въ Москву и чтобы они пребывали во всякой тишинѣ, сохраняя должное повиновеніе. А когда благоугодно будетъ в. в. возвратитъ меня для окончанія новыхъ и нужныхъ имъ положеній, то исполню оное сохраняя пользу службы в. и. в. безъ нарушенія выгодъ ихъ, но ко благоустройству дѣлъ, колико способности малыя мои къ тому могутъ удобными быть.

В. и. в. соблаговолили включить указъ къ Казанскому губернатору о выдачѣ денегъ. Сей указъ при семъ всеподданнѣйшемъ донесеніи моемъ возвращаю, а равно и отправленный со мною въ Екатеринбургское вѣдомство, понеже въ деньгахъ не только недостатку нѣтъ, но еще и осталось довольно.

Съ приѣзда моего въ Казань принялъ я отъ покойнаго губернатора 5.000 рублей, которые при разореніи форштата или спорѣли или пограблены. Потомъ по второму в. в. указу принято мною 15.000 рублей. Изъ сихъ денегъ велъ я на всѣ чрезвычайные случаи расходы, содержалъ комиссію и разослалъ на содержаніе колодниковъ во всѣхъ мѣстахъ, и издержано по нынѣ 7685 рублей. Изъ оставшихъ же 7315 рублей оставляю въ комиссіи 2000, на дорогу колодникамъ до 500 рублей, а объ оставшихъ, куда внести, буду ожидать в. и. в. повелѣнія.

Въ заключеніе сего повергаясь къ освященнымъ стопамъ в. в. имѣю счастье быть, всемилостивѣйшая государыня, в. и. в. всеподданнѣйшимъ рабомъ Павелъ Потемкинъ.

9) 30 октября, изъ Казани. Всемилостивѣйшая государыня! Изъ допроса самозванца Пугачева соизволили в. и. в. усмотрѣть, что онъ дѣйствительно получилъ два камня отъ одного купца, сказавшагося, якобы онъ привезъ къ злодѣю подарокъ изъ Петербурга. Показанія мецкертскаго старшины Канзаферы изобличаютъ во ономъ точно Астафья Трифонова Долгополова. Съ сего представлялъ я о сыскѣ онаго Долгополова во Ржевѣ-Володимировѣ. Прочихъ же пособниковъ злодѣйскихъ показаніи относятся, что сей купецъ много поводомъ былъ къ соблазну невѣждъ, а наконецъ, всемилостивѣйшая государыня, нашлись и два камня въ кошелькѣ самозванца, точно какъ онъ объявлялъ. Первый изъ нихъ бѣлой восточнаго хрустала, сердца имѣетъ фигуру, а другой четвероугольный желтоватой и весь изцарапанъ. Точно ли тѣ камни, которые Канзаферъ видѣлъ, изобличиться при слѣдствіи можетъ; но сколько они по себѣ ни подложны, однакожъ слѣдствія изъ сего весьма были вредны *).

Я осмѣлюсь доложить, всемилостивѣйшая государыня, что изъ сего выдти должно: или Долгополовъ условливался съ самозванцомъ о сей выдумкѣ, или подъ видомъ сего не было-ль подсылки отъ раскольниковъ, яко первыхъ источниковъ произведеннаго зла.

*) Это письмо Потемкина дало содержаніе приговору надъ Долгополовымъ.
Ред.

При взятіи злодѣя и самозванца въ Явцкомъ городѣ отобрано отъ него денегъ 139 разныхъ сортовъ червонныхъ, 480 рублей сер., медаль на погребеніе покойнаго государя Петра Третьяго, и турецкая монета серебряная. Сии деньги хранимы будутъ въ секретной комиссіи доколѣ высочайшее повелѣніе в. и. в. послѣдуетъ, куда ихъ употребить. Я имѣю счастье быть со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ, всемилостивѣйшая государыня, в. и. п. всеподданнѣйшимъ рабомъ Павелъ Потемкинъ.

V. Письмо архіепископа Веніамина къ графу П. И. Панину отъ 7 ноября изъ Казани*). Высокосіятељнѣйшій графъ Петръ Ивановичъ, милостивѣйшій мойгосударь и величайшій патроть. Надѣясь на высокопатронскую вашего высокографскаго сіятельства ко мнѣ милость и покровительство, приѣмлю смѣлость трудить ваше высокографское сіятельство покорною просьбою моею въ слѣдующемъ горестномъ и несносномъ моемъ обстоятельствѣ: совсѣмъ по невѣроятному дѣлу оклеветанъ я здѣшнія Казанскія Б-ціи церкви отъ діакона Алексія Іонина, а на него по доносу какихъ-то другихъ людей, и минувшаго октября съ 13 числа отъ учрежденной здѣсь секретной комиссіи арестованъ, а имѣніе мое опечатано, и съ того времени нахожусь въ келіи моей подѣ крѣпкимъ карауломъ, слѣдовательно сталъ быть лишень священнослуженія и епаршескаго правленія; клевета жъ на меня состоитъ въ томъ, что яко бы я въ тотъ самый день, когда злодѣйское на Казань было нападеніе, то есть прошедшаго іюля 12 числа, посылалъ къ злодѣю Пугачеву золотую монетою денегъ до трехъ тысячъ рублей, для того будто, чтобъ мой загородной домъ, называемой воскресенскій монастырь, не былъ выжень; но сіе показаніе совсѣмъ невѣроятное и несбыточное и я клянусь небомъ и землею и всѣмъ тѣмъ что есть свято, что въ сей клеветѣ, какъ предъ Богомъ такъ и предъ ея императорскимъ величествомъ, совѣстію моею чистъ и нимало не виноватъ и сего Богу и закону противного поступка ниже въ мысли моей не имѣлъ; но какъ вѣрно усердной и всеподданнѣйшей ея величества рабъ въ прошедшія экстренныя обстоятельства по долгу моему во отвращеніи отъ присоединенія къ злодѣю Пугачеву народа, прилагалъ всевозможное стараніе, о чемъ всей публикѣ извѣстно, и его злодѣя Пугачева также и сообщниковъ его проклиналъ въ соборѣ всенародно и предавалъ вѣчному проклятію; хотяжъ я съ самого моего аресту многократно требовалъ отъ секретной комиссіи, чтобъ дана была мнѣ съ доносителемъ очная ставка, но и по нынѣ оной мнѣ не даютъ; также на послѣдокъ требовалъ я, чтобъ хотъ спросили самого злодѣя Пугачова, когда онъ еще содержался по поимкѣ въ Сибирскую, что во время злодѣйскаго его на Казань нападенія не было-ль ему отъ кого какого подарку, въ какое время и за что имянно, и въ чемъ оный состоялъ, но и сего не сдѣлано, изъ чего я и примѣчаю, что сіе дѣло на меня навѣтное и явная клевета; и для того прибѣгая подѣ покровительство вашего высокографскаго сіятельства, всепокорно прошу меня безвинно страждущаго и продолжавшаго службу безо-

*) См. выше стр. 406 прим. 3-ое къ донесенію. П. С. Потемкина.

рочно и притомъ уже и нагбеннаго бременемъ старости, отъ напраснаго оклеветанія избавить, и повелѣть то оклеветанное на меня дѣло и доносителя діакона взять на благоразумное вашего высокографскаго сїятельства разсмотрѣніе въ Сибирскѣ, также и мнѣ дозволить по свободѣ изъ подъ аресту явиться для оправданія моего въ моеї невинности предъ лицо вашего высокографскаго сїятельства; на что имѣю ожидать высокомиловитава вашего графскаго сїятельства благоволенія и пребуду навсегда вашего высокографскаго сїятельства поворный слуга и богомолецъ смиренный Архіепископъ Казанскій.

VI. Письмо П. Потемкина 6 октября, 1791 г., изъ Яссы. В. г-на! Богу угодно было наказать всѣхъ принадлежащихъ князю Григорію Александровичу Потемкину Таврическому, взятіемъ его отъ сей жизни. Я, будучи болѣе тридцати лѣтъ къ нему привязанъ и почитая въ немъ не только старшаго въ фамилии, но какъ отца, орошая горестными слезами толь чувствительную для себя утрату, дерзаю пасть ко священнымъ стопамъ в. и. в. и всеподданнѣйше просить, яко мать и благотворительницу того кого мы оплакиваемъ, да удостоите въ память его имени, которое я ношу, принять меня подъ сѣнь собственнаго вашего монаршаго благоволенія.

Моля Всемогущаго Бога да откроетъ онъ способы усугубить ревность мою къ службѣ в. и. в. и проч. Павелъ Потемкинъ*).

Еще два слова о приписанной Крылову баснѣ „Обѣдъ у Медвѣдя“.

Въ іюльской книжкѣ Русской Старины напечатана найденная въ одномъ рукописномъ сборникѣ съ подписью имени Крылова басня „Обѣдъ у Медвѣдя“. Г. Кеневичъ не счелъ возможнымъ признать ее за сочиненіе знаменитаго баснописца и представилъ въ этомъ смыслѣ цѣлый рядъ доводовъ. Не принимая на себя рѣшенія спорнаго вопроса, я желаю только сообщить впечатлѣніе, произведенное на меня доводами почтеннаго библіографа, и для того повторю ихъ сокращенно, присоединя къ каждому изъ нихъ мои замѣчанія.

1. Басня должна быть выписана изъ печатной книги. Если такъ (хотя впрочемъ и это не вполне доказано), то нѣтъ причины полагать, чтобы переписчикъ не заимствовалъ оттуда и подпись подъ баснею: подъ всѣми другими стихотвореніями того же сборника выставлены настоящія имена; почему же думать, что подъ однимъ этимъ имя автора означено не вѣрно? Сборникъ, по словамъ г. Кеневича, состоитъ изъ стихотвореній не только напечатанныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, но и „обращавшихъ на себя вниманіе публики и составителей хрестоматій“. Слѣдовательно, басня „Обѣдъ у Медвѣдя“ также заслужила въ свое время такое вниманіе или „своими внѣшними достоинствами“, которыхъ не отвергаетъ и г. Кеневичъ, или именемъ своего автора, или наконецъ тѣмъ и другимъ вмѣстѣ.

2. Басня сравнительно слаба и по содержанію, и по

*) Пикарь въ письмахъ къ кн. Буракину 1781 г. неодобрительно отзывается о П. С. Потемкинѣ; видно что въ это время знач. его при дворѣ уменьшилось. См. «Русск. Стар.» т. I, изд. первое стр. 300, изд. второе стр. 130.

Т. II, стр. 117, напеч.: «Черновичъ» чит.: «Зоричъ-Черноевичъ».

Т. II, стр. 129, напеч.: «на Калугъ», чит.: «на Каугъ».

На стр. 304, т. II-го «Рус. Ст.» напечатано: «Сооб. графъ П. А. Кочубей», читай: «Сообщ. П. А. Кочубей». Ту же поправку необходимо сдѣлать на оберткѣ IX кн. «Русск. Старинны».

На 28-мъ листѣ записокъ Болотова внизу напечатано: «Приложеніе къ «Русской Старинѣ», изданіе второе, 1870 г.», читай «Приложеніе къ «Русской Старинѣ», 1870 г.»

Т. II, стр. 297, къ извѣстію о П. С. Вагуевѣ добавитъ: «Имъ устроены Прѣсенскіе пруды, прелестное въ Москвѣ гулянье, особенно любимое публикой».

В. И. Фелькнеръ въ запискахъ о 14 декабрѣ 1825 г. замѣчаетъ, что «капитанъ князь Мещерскій умеръ въ 1847 году, свиты его и. в. генералъ-маіоромъ» (Русск. Стар. т. II, стр. 148). Это ошибка. Князь Сергій Ивановичъ Мещерскій, нынѣ здравствуетъ и проживаетъ на южномъ берегу Крыма; оставилъ онъ службу дѣйствительно въ чинѣ свитскаго генерала около 1839 года; умеръ же въ 1847 году отецъ князя, отстав. сек.-маіоръ кн. Иванъ Серг. Мещерскій.

О портретахъ Ежельяна Пугачева. Черты лица человѣка, оросиншаго потоками крови весь сѣверо и юговостокъ Россіи, не могли не интересоватъ его современниковъ; въ особенности сильныя міра сего, жители Петербурга, которымъ не довелось видѣть Пугачева въ кѣткѣ въ Москвѣ, а между тѣмъ которымъ пришлось порядкомъ испытать за него передрагъ, крайне желали въ то время ознакомиться съ Пугачевымъ, хотя бы по «живописному его изображенію». Отсюда происхождение его портретовъ.

Въ настоящемъ году жители Петербурга видѣли два портрета Пугачева. Первый былъ помѣщенъ на «исторической выставкѣ портретовъ лицъ XVI—XVIII вв., устроенной въ зданіи министерства внутреннихъ дѣлъ обществомъ поощренія художниковъ». Портретъ этотъ есть грудное изображеніе Пугачева, масляными красками, вышиною 15½ вершковъ, шириною 12 вершковъ; портретъ принадлежитъ Н. И. Путилову; на этомъ изобр. Пугачевъ представленъ въ казацкомъ казаннѣ, въ шапкѣ, съ короткою бородкою—бойкимъ вѣтяземъ. Это позднѣйшій едва ли не фантаст. подмалевокъ досужаго живописца, создавашаго себѣ образъ Пугачева по своей догадѣ и ни мало не взявшій въ соображеніе завѣдомо достовѣрные портреты Пугачева. Одинъ изъ таковыхъ — принадлежитъ Ревельскому музею и былъ присланъ г. Галенинымъ, начальникомъ Эстляндской губерніи,—въ «Историко-художественный Русскій музей», учрежденный на время «Всероссійской мануфактурной выставки» с.-петербургскимъ собраніемъ художниковъ. Портретъ списанъ съ Пугачева въ то время, когда онъ былъ узникомъ въ Москвѣ, и срисованъ по заказу маіора фонъ-Маттиса, во время усмиренія бунта служившаго подъ командою генерала Михельсона. Портретъ безъ рамки, высота около 16 вершковъ, ширина 11 вершковъ. Пугачевъ изображенъ въ бѣломъ нагольномъ тулупѣ, съ мѣховою оторочкою, изъ-подъ тулупа выглядываетъ розовая пестрядинная рубаха съ бѣлыми точечными полосками. Волоса подстрижены, по-крестьянски, въ скобку, борода небольшая, такъ же какъ и волосы, темноваштановая, лопатую. Правая рука поднята до пояса, на ней широкій поручень и два опущенныя звена отъ кандаловъ; лѣвая рука вытянута, и надъ нею по стѣнѣ въ которой былъ прикованъ Пугачевъ, висятъ плоскія звенья цѣпи. Портретъ писанъ масляными красками (мумія и бѣгилла). Лицо Пугачева смуглое, худощавое, уши большія, лицо знер-

гическое, полное жизни; взгляд черныхъ огненныхъ глазъ представленъ быстрымъ и выразительнымъ.

Другой современный Пугачеву портретъ, писанный съ натуры, какъ сообщилъ намъ П. А. Мухановъ, находится въ Смоленской губерніи, Сычовскаго уѣзда, въ селѣ Дугино, у владѣльцы имѣнія графини Александры Александровны Паниной, рожд. Толстой, вдовы гр. Александра Никитича Панина. Это тотъ самый портретъ, который рисованъ съ Пугачева по заказу гр. Никиты Ивановича Панина; Пугачевъ изображенъ въ тулупѣ, прикованный къ стѣнѣ.

Съ одного изъ этого типа современныхъ портретовъ Пугачева сдѣлана была, какъ извѣстно, по заказу, А. С. Пушкина для его «Исторіи Пугачевского бунта», гравюра на стали, черною стар. манерою, подпись «Пугачевъ». Гравюра сохранилась въ крайне ограниченномъ числѣ экземпляровъ у любителей рѣдкостей. Такъ, она есть въ обширномъ собраніи портретовъ пинтушаго эти строки, и у немногихъ другихъ лицъ. Плохой политинажъ съ нея былъ напечатанъ въ «Le Magazin Pittoresque» 1850 г. стр. 86.

Будучи вполне убѣждены, что портретъ, розысканный и исполненный по заказу перваго по времени историка Пугачевского бунта, есть положительно одинъ изъ лучшихъ, и сколько намъ извѣстно, не противорѣчатъ подлиннымъ живописнымъ портретамъ Пугачева, мы озаботились гравировкою этого портрета. Гравюра, равно какъ и снимки съ подписи безграмотнаго самозванца и съ его печати исполнены академикомъ, граверомъ Его Императорскаго Величества Л. А. Сѣрляковимъ *).

Въ запискахъ Рунича, озаглавленных въ настоящей книгѣ, помѣщено особенно много подробностей, ярко рисующихъ нравственный обликъ Емельяна Пугачева; при чтеніи этихъ записокъ всего причинѣе ознакомиться съ чертами угрюмой, но выразительной фисіономіи смѣлаго и находчиваго самозванца.

Разсказы о Пугачевѣ. 1) Въ Оренбургѣ, въ концѣ 1849 года, я слышалъ отъ одного престарѣлаго помѣщика, Скрибина (†), бывшаго, какъ кажется, предводителемъ оренбургскаго дворянства, слѣдующій разсказъ:

Пугачевъ при вступленіи въ Берды былъ встрѣченъ колокольнымъ звономъ. Священникъ вышелъ къ нему въ облаченіи съ крестомъ. Пугачевъ съ благоговѣніемъ приложился къ кресту и вошелъ въ церковь. Царскія двери въ алтарь были растворены. Пугачевъ прямо вошелъ въ алтарь, сѣлъ на престолъ, подбоченился и сказалъ:

— «Давно я не сидѣлъ на престолѣ!»

2) Въ Вердахъ еще жила въ 1848 году девяностолѣтняя старуха кавачка, бывшая любовница Пугачева. Она удостоена была его любовью лѣтъ 14-ти или 15-ти отъ роду. Къ этой женщинѣ ѣздилъ А. С. Пушкинъ въ бытность свою въ Оренбургѣ, когда собиралъ матеріалы для исторіи Пугачевского бунта и спрашивалъ ее о Пугачевѣ. Ветхая старуха однако мало что помнила, но не безъ удовольствія разсказывала о томъ, какъ Пугачевъ замѣтилъ ее на улицѣ и велѣлъ привести къ себѣ въ баню.

— «Озорникъ, но молодецъ былъ батюшка-государь Петръ Федоричъ — говорилъ престарѣлая, нѣкогда случайная, любовница Емельяна Пугачева.

Сообщ. А. И. М.—ва.

*) Подпись и печать взяты изъ приложеній къ «Исторіи Пугачев. бунта» изъ 1834 г.; во всѣхъ послѣдующихъ изд.—приложенія эти опущены, а самая книга 1834 г. сдѣлалась библиографическою рѣдкостью.